

Полонского. Дефиниция «мотивный комплекс» понималась как совокупность слов (лексем), отражающих тему сна и являющихся структурно повторяющимися компонентами, участвующими в разворачивании сюжетов произведений Полонского. В круг анализа включались лексемы «сон», «полусон», «сновидение», «спать», «просыпаться», репрезентирующие тему сна номинативно, а также лексемы «бред», «дрема», «галлюцинация» и т.п., вводящие тему сна опосредованно.

Во второй главе «**Функциональность мотивного комплекса сна в поэзии Я.П. Полонского**» представлено фронтальное исследование поэзии писателя путем индуктивного анализа. Объектом анализа стали 178 стихотворений (из 394-х), в которых встретился мотив сна, что подтвердило степень высокой частотности данного мотива в поэзии Полонского. Для определения диахронии обращения писателя к мотиву сна, а также выявления эволюции анализируемого мотива в поэтическом творчестве художника основополагающей стала периодизация, предложенная в «Полном собрании стихотворений Я.П. Полонского в 5 тт.» (1896), согласно которой все стихотворения в данном издании были расположены по пятилетиям, всего – 11. Кроме того, художественные тексты были дифференцированы по степени участия мотива сна в сюжетно-композиционном единстве отдельно взятого произведения на две группы: стихотворения, в которых сон включен как деталь (150 текстов) и стихотворения (их число составило – 28), где мотив сна введен для организации сюжета в целом. Установлено, что сон выступает в роли сюжетной универсалии; он используется в разных жанрах, реализуясь в художественных образах различного масштаба. Сон провоцирует создание собственных имплицитных микросюжетов, формирует экспрессивную составляющую сюжета – либо непосредственно-авторскую мысль, оценку; ограничивает и направляет собственное развитие сюжета; формирует оригинальные сновидческие сюжеты. В этих сюжетах противоречивость, поляризация двух реальностей (явь и сновидение) сопровождается характерным для Полонского наложением, пересечением этих реальностей, их абберацией; размытостью границ.

Полонский создает целую систему механизмов, приемов для выражения этих наложений. Например, это предметные реалии, «скрепляющие» обе реальности (звук колокольчика, ритм раскачивания и пр.). Особенно интересной среди этих приемов оказывается последовательно представляемая в поэзии Полонского сенсорная достоверность сновидений, создаваемая передачей слуховых, тактильных ощущений как реальных (что, как известно, противоречит особенностям реального сна, ограниченного зрительными представлениями).

Специальный интерес для Полонского представляют сами переходы от сна к яви и обратно.

Это амбивалентные состояния, не поддающиеся осмыслению героем, но экспрессивно переживаемые. Они способны создавать собственные проблемно-сюжетные линии (цикл «Сны»). Ключевой, глубинной является для Полонского проблема соотношения этих двух реальностей. Богатый материал подтверждает наблюдения критиков и исследователей об особом характере фантастического у Полонского. Сны в каждом из его стихотворений могут быть объяснены, мотивированы законами и условиями реального мира: в этом смысле – это действительно «фантастичность без фантастики». Диахрония его онейропоэтики позволяет говорить о двух главных тенденциях – содержательной и формальной. Первая связана с постепенной и последовательной проблематизацией самого разного комплекса сна от 1840-х гг. к 1870-90-м; вторая – это тенденция к символизации онейросферы, составляющих ее образов – что найдет продолжение уже в поэтическом творчестве модернистов.

Книга адресована преподавателям высшей школы, аспирантам, студентам-гуманитариям. Большой объем историко-литературного и текстового материала, в том числе ранее не подвергавшегося анализу в избранном аспекте, использование адекватной методики исследования с опорой на современные достижения филологической науки, достоверность выводов, – все это делает книгу интересной для старшеклассников и всех, кто интересуется русской литературой XIX века.

РУССКИЙ ЯЗЫК В СЛОВАРНЫХ ОПИСАНИЯХ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА (справочный интернет-комплекс)

Галиуллин К.Р., Мартыанов Д.А.,
Александрова И.Л., Загидуллин М.Р.

*Казанский федеральный университет, Казань,
e-mail: galiullin.kamil@mail.ru*

Справочный комплекс создан в рамках проекта «Комплексный справочный фонд словарей русского языка XVIII – первой половины XIX века», поддержанного грантом РГНФ (№ 11-04-12076в), и размещен на сайте «Казанский лингвографический фонд» интернет-портала Казанского федерального университета (http://www.klf.kpfu.ru/russlovar18-19/sl_1847).

Основным источником комплекса явился «Словарь церковнославянского и русского языка» (издания 1847 г. и 1867-1868 гг., далее – СЦСРЯ).

СЦСРЯ «не потерял своего значения и в наши дни», он «не только является крупным достижением русской лексикографии XIX века <...>, но одновременно представляет собой сокровищницу русской культуры» [СЦСРЯ (репринтное издание 2001 г., с. 8; А.С. Щекин)]. В значительной мере именно этим объясняется

интерес историков русского языка к СЦСРЯ, востребованность его как в XIX, так и в XX и XXI веках (см., например, репринтные издания 1972 и 2001 годов, а также pdf-версии в Интернете).

Создателями комплекса решается задача исчерпывающей инвентаризации материалов академических словарных источников середины XIX века и описания их в рамках интернет-справочника. На данном этапе сформирован указатель всех заголовочных единиц, представленных в статьях словаря.

В сравнении с названными выше традиционными и сетевыми переизданиями словаря в рассматриваемом справочном комплексе предоставляется возможность реализации более широкого круга пользовательских запросов, в немалой степени оптимизируется процесс поиска информации в значительном по объему (более 114 000 заголовочных единиц) словаре; в частности, наряду с привычным алфавитным прямым входом возможен также вход алфавитный обратный (особая заинтересованность в котором у специалистов по исторической морфологии и словообразованию), реализован поиск по образцу, по компонентам слова (с возможностью указания их позиции; данный вид запроса позволяет, в частности, отбирать единицы с конкретными корневыми и аффиксальными морфемами), по количеству букв, символов, слогов, значений.

Инвентаризация и обработка материалов СЦСРЯ в рамках электронного фонда позволила выявить ряд ошибок, касающихся различных характеристик описываемых единиц и нередко затрудняющих поиск необходимого материала.

Техническим, но влияющим на результаты поиска недочетом является нарушение алфавитного порядка заголовочных единиц в словаре; см. *всеобразный* [1: 178 (первым указан номер тома, после двоеточия – номер страницы)], *морь* [2: 325], *тушка* [4: 307] и др. В ряде случаев это ведет к появлению полных или частичных дублей словарных статей, а иногда – к необоснованному их дроблению; см. *затиральникъ, а, с. м. Горн. Орудіе, употребляемое въ рудникахъ* <...> [2: 64 (после *затинъ*), 66], *идолопоклоннический* [2: 101 (после *идолопоклоннически* и *идолопоклонничествовать*)], *изсаливаніе* [2: 101 (после *изсажденный, изсальный и изсаливаться*)], *искривлять, искривляться* [2: 136 (после *искоренитель*), 137], *облаянный, облаять* [3: 16 (после *облаивать, облаяние и облая пила*)], *отщелкнутый* [3: 142 (после *отщелкиваться и отщелкнуться*)], *очарованный* [3: 149 (после *очарование и очароваться*)], *синюха* [4: 126 (после *синовникъ и синѣться*)], *ситовникъ* [4: 126 (после *синовникъ, синюха*), 127], *стянуть, стянуться* [4: 243 (после *стягнути*), 244] и др.

Кроме того, в алфавитном словаре вряд ли правомерно группировать заголовочные

слова с учетом позиции ударения, тем самым нарушая принятый в словаре порядок расположения материала, а следовательно – затрудняя поиск лексических единиц; см., например, *мали'на, мали'на каменная, мали'на степная, малина'* [2: 281], *оклика'ть, оклика'ться, окли'кать, окли'каться* [3: 58], *понасы'тить, понасы'титься, понасыти'ть, понасыти'ться* [3: 336] и др.

У большого количества единиц выявлены ошибки в нумерации значений; см. *артиллеристъ, багоръ, безмолвно, безошлинно, безсловный, блющевый, варить, верста, воевода, врата, временный, вскрай, всячески, выбирать, выпускъ, выпучивать, высовывать, выставать, вьюшка, гадиться, голиться, голова, горькій, гридня, двоиться, должность, дотопливать, дряхлый, еда, елевый, еликий, ельникъ, естество, желаніе, жесткій, жрець и мн. др.*

Опечатки, ошибки в передаче орфографического облика слова в одних случаях очевидны, легко определяются (см. *смиреннѣмудренный, электризованнѣй, временикъ* вместо *временщикъ, папушникъ* вместо *папушникъ*), в других – выявляются в результате сравнения с соседними или родственными словами (см. *аріергардія* перед *аріергардный, аріергардъ; гласъ-тали* в ряду *галсъ, галсъ-клампы, гласъ-тали, галтель; ландграфство* в ряду *ландграфскій, ландграфъ; шепеть* в ряду *щепетный, шепеть, шепка* и др.), в третьих – обнаруживаются лишь при привлечении дополнительных материалов из других источников, к примеру, из словарей соответствующего периода (см. *любоземледѣтельный* вместо *любоземледѣльный* и др.).

Весьма существенно повышают информативность справочного комплекса количественные данные, которые сопровождают материалы, выдаваемые по пользовательским запросам. Приведем в качестве примера некоторые статистические данные, характеризующие материалы словаря. 14% словарных статей СЦСРЯ содержат указание на многозначность (от 2 до 17 значений), наибольшее количество значений имеют следующие слова: *идти* – 17 значений, *духъ* – 15, *ключъ* – 14, *бабка* – 13, *станъ* – 13.

Заголовочные слова в СЦСРЯ имеют длину от 1 до 28 букв; самые длинные слова:

а) с дефисом: 28 букв – *генеральфельдцейхмейстерскій, 27 – генераль-провіантмейстерскій, гротъ-бомъ-брамъ-стаксель-галсъ, гротъ-бомъ-брамъ-стаксель-шкотъ, 26 – гротъ-бомъ-брамъ-стаксель-фаль, генераль-кригсъ-комиссарскій;*

б) без дефиса: 25 – *понедоброжелательствовать, благочестивномудрствовати, 24 – высокопревосходительство, милостынераздательница, противоборствовательница.*

Наиболее употребительные начальные буквы: *п...* – в 22,58% заголовочных слов, *с...* – 8,52%, *о...* – 8,47%, *в...* – 8,43%, *н...* – 6,67%;

наиболее употребительные конечные буквы: ...ь – 22,56%, ...й – 20,77%, ...я – 14,45%, ...ъ – 13,04%, ...е – 11,97%.

Количество слогов в заголовочных словах СЦСРЯ достигает десяти; слова, имеющие наибольшее количество слогов (10): *генераль-аудиторіатскій, милостынераздавательница, перекзаминовываніе, удобовоспламеняющийся, человеконенавидѣніе*.

Расширению круга материалов, анализируемых при поиске, способствуют и сформированные в справочном комплексе отсылки, из которых в первую очередь следует назвать:

а) отсылки от вторых и последующих компонентов сверхсловных заголовочных единиц; таких единиц более 1050: *авранъ дикій, агнецъ непорочный, адамова смоква, адоническій стихъ, азбука нотная, александрійская бумага, алтайскій чеснокъ, арабскія цифры, армянскіе огурцы, астраханскій перецъ, бадьянъ дикій* и др.; здесь следует отметить неединообразие подачи подобных единиц (ср. прямой и инверсионный порядок следования компонентов: *свинцовый блеск* – *бѣлила свинцовыя, мята сердечная* – *сердечный корень, лошадь водяная* – *воробей водяной* – *водяный змѣй*), иногда это становится причиной дублирования статей (см. *венеринъ гребень* – *гребень венеринъ, греческое сѣно* – *сѣно греческое*);

б) отсылки от вторых и последующих компонентов дефисных заголовочных единиц; таких единиц более 650: *адресъ-контора, азимуть-компасъ, анапесто-ямбическій, безсрочно-отпускной, ванадово-кислый, военно-арестантскій, военно-окружный* и др.

Ведется работа по расширению круга признаков, учитываемых при формировании запроса, а также по увеличению объема анализируемых данных, в частности, за счет подключения внутрисклассовых материалов, например, слов (и их вариантов), использованных в толкованиях и примерах, но не представленных в словаре в качестве заголовочных единиц (см. *атлетъ* в статье *подвижникъ, вольнослужащій* в статье *волонтеръ, далай-лама* в статье *лама, кентавръ* в статье *полувѣрь, прейсъ-курантъ* в статье *курантъ, тетраедръ* в статье *четырегранникъ, штицрутенъ* в статье *прогонять* и др.).

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ (учебное пособие)

Изюмская С.С.

ЮФУ, Ростов-на-Дону,

e-mail: svetlana.driga@yandex.ru

Учебное пособие «Русский язык и культура речи» Изюмской Светланы Сергеевны написано в соответствии с Государственным образовательным стандартом и включает пять основных модулей дисциплины «Русский язык и культура речи»:

Модуль 1. – «Основы культуры речи. Акцентологическая и орфоэпическая нормы»,

Модуль 2. – «Лексическая норма»,

Модуль 3. – «Грамматическая норма»,

Модуль 4. – «Функциональные стили современного русского литературного языка»,

Модуль 5. – «Устная речь».

Каждый модуль включает следующие части: краткое теоретическое изложение основного содержания модуля, контрольные вопросы, практические задания, тестирование. Учебное пособие включает ИТОГОВОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ, а также Приложение «ОСНОВЫ ГРАМОТНОГО ПИСЬМА». Содержательный компонент учебного пособия представляется актуальным и направлен на усовершенствование основных навыков грамотной организации речи, общей речевой культуры студентов, повышает знания основных законов современного русского литературного языка (акцентологические, орфоэпические, лексические, грамматические). Культура речи должна воспитать полноценного носителя языка, научить его эффективно применять язык в современном языковом общении.

Изучение материала пособия поможет повышению грамотности, коммуникативной компетенции студентов.

Для студентов нефилологических вузов.

Выходные данные: Изюмская С.С.

Русский язык и культура речи: Учебное пособие / С.С. Изюмская; под общ. ред. док. фил. н., проф. Н.В. Малычевой – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Академцентр, 2010. – 384 с.

И УДИВЛЯЕТСЯ НАРОД: КОТАМИ НЫНЧЕ ДОЖДЬ ИДЕТ (ВЕРСИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВЫРАЖЕНИЯ RAINING CATS AND DOGS) (научно-популярное издание)

Кульгавова Л.В.

Иркутский государственный лингвистический университет, Иркутск, e-mail: laurkul@yandex.ru

Данная книга (Иркутск: ИГЛУ, 2013. 107 с. ISBN 978-5-88267-352-8) является вторым выпуском из авторской серии научно-популярных мини-изданий об английских словах и выражениях. Первый выпуск представлен книгой: Кульгавова Л.В. Про кошачьи усы и пчелкины коленки (Лингвокультурологические мини-очерки об английских выражениях). Иркутск: ИГЛУ, 2012. 79 с. ISBN 978-5-88267-345-0.

Аннотируемое издание посвящено версиям происхождения английского фразеологизма с гипотетической этимологией – *gaining cats and dogs*. Проведенный анализ данных справочных, научных и научно-популярных публикаций британских и американских авторов позволил выделить целый ряд версий и их вариантов, которые можно разбить на пять